Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

DOI:10.17951/we.2016.2.1.113. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 2, 1 / 2016

Григорий Перепелица
Институт международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина

Геополитическое наступление России на Запад и его последствия для Новой Восточной Европы и европейского международного порядка

«Европа сталкивается с новым, совершенно иным и более сложным климатом в сфере безопасности. Таким, который возымеет важные и долгосрочные последствия»
Филип Марк Бридлав,
главнокомандующий силами НАТО в Европе и командующий силами США в Европе

Гибридная война, развязанная Россией против Украины, стала результатом динамических трансформаций системы международных отношений в период второго десятилетия XXI века. Суть этого процесса заключается в переходе от однополярной к многополярной системе международных отношений. Та динамика, которую приобрели глобальные трансформационные процессы системы международных отношений в последнее время, позволяет утверждать, что мы проходим историческую веху – точку невозврата (бифуркации) к старой постбиполярной системе международных отношений, основанной на балансе сил, который утвердился после окончания холодной войны и на базе которого сложился постбиполярный мировой порядок.

Этот баланс на самом деле представлял собой глубокую асимметрию в соотношении сил между Западом и Россией. Россия, после распада СССР, унаследовав около 65% военной мощи Советского Союза, продолжала быстро деградировать. Но, потеряв могущество, она не избавилась от амбиций сверхдержавы. Несбалансированность в силе обусловила несбалансированность интересов. Силовое преимущество позволило НАТО и ЕС расшириться на Восток и интегрировать

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

бывшую зону советского влияния в Центральной и Восточной Европе в объединенную Европу. Такое расширение было воспринято Россией как захват ее собственного жизненного пространства, как проникновение враждебной силы в глубину ее обороны. Итак, в течение этого постбиполярного периода установления баланса интересов на базе нового соотношения сил так и не произошло. Следовательно, в статье предпринята попытка автора очертить три ключевые вопроса этой проблемы:

- возможен ли пересмотр баланса интересов на основе дисбаланса в силе;
- удастся ли Западу сохранить постбиполярный мировой порядок в условиях геополитического реванша России;
- сможет ли Европа справиться с российской гибридной угрозой европейской безопасности.

Проблема пересмотра баланса интересов на основе дисбаланса в силе

Афганская война (1979–1989) не была главной движущей силой в установлении постбиполярной системы международных отношений. Однако она обнаружила новую реальность, которая показала бесперспективность продолжения холодной войны, неспособность Советского Союза удерживать стратегический паритет с США на таком высоком уровне. Так стала очевидной бесперспективность биполярной системы безопасности, которая обезопасила человечество от ядерной войны, но оказалось, что обеспечение безопасности такой высокой ценой было не под силу обеим сверхдержавам.

Афганская война также показала исчерпанность Ялтинско-Потсдамской системы в Европе. Поскольку этот континент уже вошел в новый этап цивилизационного развития, где идеологическое противостояние уступило место либеральным ценностям и свободному рынку. Очевидно, что Российско-украинской войне уготована подобная роль. Как и Афганская война, она показала ограниченность возможностей постбиполярной системы в обеспечении международной стабильности и безопасности. Однополярная система, которая образовалась по факту распада СССР, оказалась непрочной и временной. Соединенные Штаты Америки стали несостоятельными самостоятельно поддерживать мировой порядок. Вялая реакция США на новые вызовы XXI века, агрессию России против Грузии и Украины, обнаружили очевидную слабость американского могущества.

Это позволило России после временного отступления перейти ***к геополитическому наступлению на Запад***, достигнуть геополитического реванша за временное отступление. Целью такого наступления (геополитической революции) является реставрация былого влияния на европейский континент, того влияния, которое имел Советский Союз. Реставрация этого второго полюса в лице России имеет целью уравновесить американский полюс. Тренды глобальной системы международных отношений к многополярности открыли России окно возможностей вернуть себе статус мировой державы, без которого россияне не представляют будущего своей страны. Став самодостаточной, Россия в своей

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

внешней политике становится свободной, суверенной, независимой не только от внешнего давления, но и от международного права, которое обеспечивало международную безопасность. Она признает то международное право, которое будет прописано в ее собственных интересах с учетом ее силы и того нового баланса сил, который будет складываться в ее пользу. Такое международное право должно основываться на проекции силы России.

Первого успеха во внедрении такого права силы Россия достигла в результате военной победы над Грузией в российско-грузинской войне 2008 года. За последние годы Россия в значительной степени достигла тех стратегических целей, которые она ставила перед собой во внешнеполитической сфере.

Во-первых, она закрепила за собой статус влиятельного центра в Европе – геополитического полюса. ***Во-вторых***, Россия задекларировала сферой своей геостратегической ответственности тот регион Восточной Европы, который не принадлежит ни НАТО, ни ЕС. И радикальных возражений со стороны этих ведущих организаций на такую претензию она не услышала. Этот регион называют «Новой Восточной Европой». Несмотря на то, что этот регион находится на так называемом постсоветском пространстве, граждане стран, образовавшихся на территории этой части Восточной Европы в большинстве своем идентифицируют себя и свои страны скорее с Европой, чем с Россией. Не случайно поэтому, сами же российские эксперты и политологи вводят в оборот новый термин «промежуточная Европа», или «Новая Восточная Европа» для обозначения постсоветских стран, граничащих с Европейским Союзом. Эти термины, как отмечает известный российский политолог Аркадий Мошес отражают главное: во-первых, образование сообщества, в котором «постсоветский» компонент идентичности постепенно заменяется «европейским» или «квази-европейским», а во-вторых, промежуточное, отдельное от России и от Запада геополитическое положение[1].

В этот новый регион Европы включаются Украина, Беларусь и Молдова. По утверждению директора Московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина, Новая Восточная Европа обладает целым рядом специфических черт, которые отделяют ее от России и других регионов Европы. «Это и осознание каждой из трех стран своей культурной, цивилизационной принадлежности к Европе и ориентация на образование национального государства как наиболее важной задачи»[2]. Неслучайно, что ЕС ввел программу «Восточного партнерства» в первую очередь для стран нового региона, как неотъемлемой части Европы.

Однако, в условиях геополитического противостояния, находясь в ситуации буферной зоны между Востоком и Западом, Новая Восточная Европа столкнулась с реальной угрозой своего существования. Битва за Новую Восточную Европу будет определять конечный результат этой геополитической борьбы,

[1] А. Мошес, *Россия и новая «промежуточная» Европа*, „Pro et Contra" 2010, июль-октябрь, с. 129.

[2] Д. Тренин, *Россия и Новая Восточная Европа*, „ПОЛИТ.РУ" 22 апреля 2010.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

поскольку от ее присоединения к европейскому или российскому геополитическому пространству будет зависеть дальнейшее расширение сферы геополитического доминирования одного из геополитических игроков – то ли на Запад, то ли на Восток. Присоединив Новую Восточную Европу, Россия может с этой стратегической позиции продолжать свое дальнейшее геополитическое наступление в Центральную Европу и навязывать собственную нормативную силу Западной Европе. Таким образом, перед Россией Владимира Путина открывается исторический шанс сделать геополитический бросок в Европу.

Первым этапом в осуществлении такого броска должна быть реинтеграция постсоветского пространства и полное поглощение его Россией. Без Украины решение такой стратегической задачи не имеет смысла. В условиях, когда Украина отказалась от российских реинтеграционных проектов и выразила намерение подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, военно-силовой сценарий оказался единственным путем реализации этой стратегической задачи. Военная оккупация Украины и ликвидация ее государственности развязывала бы России руки для поглощения всего постсоветского пространства.

Решение данной стратегической задачи обеспечивало бы возвращение Новой Восточной Европы в российскую сферу влияния, установление жесткого внешнего управления Кремля над этой частью Европы. Таким образом, это сделало бы невозможным реализацию Евросоюзом и НАТО любых интеграционных проектов, связанных с дальнейшим расширением евроатлантической цивилизации на Восток и вернуло бы ситуацию в Европе во времена начала холодной войны, когда Россия де-факто установила свой контроль над большей частью Европы и заставила бы Запад вернуться к Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Воссоздание биполярной региональной системы в Европе – Ялта-2, вывело бы Россию не только на позиции доминирующей силы в Европе, но и дало бы все основания занять место мировой державы в иерархии глобальной системы международных отношений. Расчет на то, что США потеряют мировое лидерство до 2025 года, вселяет в российское руководство надежду занять это опустевшее место вместо США.

Таким образом, устранение присутствия США не только с постсоветского пространства, но и из Европы и из других ключевых геостратегических регионов мира вроде Ближнего Востока, позволит России заполнить этот геополитический вакуум и восстановить глобальное доминирование. Стратегия России по восстановлению глобального доминирования основывается на создании глобальной антиамериканской коалиции, ослаблении американского влияния в стратегически важных регионах, где США сталкиваются с вызовами своим интересам, изменении баланса сил в отношениях с НАТО и расколе ЕС.

Ослабление американского влияния в мире, в свою очередь, привело к росту амбиций слабых геополитических игроков, которые поспешили занять или разделить место США в иерархии международных отношений. Первой о таких претензиях заявила Россия, корча из себя незаслуженно обделенную мировую

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

державу. Поэтому именно Россия стала первым и основным разрушителем постбиполярного мирового порядка, развязав войну против Украины. Эта война означает, что мировая система окончательно вышла из состояния равновесия и перешла в эру многополярности. Следовательно, российская военная агрессия имеет многоуровневый, многоплановый, комплексный характер. Конечная ее цель также многоуровневая.

На внутригосударственном уровне – создание имперского типа модели развития российского государства и закрепление авторитарного профашистского режима путем проведения политики экспансии и гегемонизма.

На межгосударственном уровне – уничтожение Украины как государства, украинцев как нации, как альтернативы российской государственной авторитарной системе, захват территории Украины как плацдарма для геополитического наступления на Центрально-Восточную Европу.

На глобальном уровне – перестуктуризация глобальной системы международных отношений путем разрушения мирового порядка, сложившегося после окончания холодной войны и построения на этих руинах новой системы, в которой Россия займет место «мировой державы», как основной доминантной силы, способной управлять глобальными мировыми процессами. Речь идет о допуске России к глобальному управлению миром.

На региональном уровне – изменение баланса сил в пользу России и пересмотр результатов холодной войны с последующим восстановлением Ялтинско-Потсдамской системы в Европе. С этой целью Россия стремится разрушить существующую архитектуру безопасности в Европе, основанную на базе НАТО, ЕС и ОБСЕ. Пересмотр результатов холодной войны повлечет за собой: пересмотр границ в Европе; отказ от Беловежского соглашения, что означает фактический отказ от признания государственных суверенитетов постсоветских стран; пересмотр правомерности объединения Германии; неправомерность расширения НАТО и ЕС; отказ от принципов Хельсинского заключительного акта и Парижской Хартии ОБСЕ; разрушение режима контроля над вооружениями в Европе, что проявляется в денонсации Россией адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и намерениях денонсировать Договор о РСМД в Европе; дискредитацию НАТО через провокацию его неготовности вступить в конфликт с Россией; инспирацию радикальных пророссийских партий и движений в Центральной и Западной Европе; нейтрализацию Вышеградской четверки путем образования в ней пророссийской группы стран.

В результате российской военной агрессии глобальный баланс сил оказался нарушенным, что поставило на повестку дня начало эскалации противостояния за новый передел сфер влияния в мире. Российско-украинская война стала тем спусковым крючком, который запустил этот процесс. Процесс, который уже никто не сможет остановить, поскольку старые структуры безопасности оказались беспомощными, а США достаточно ослабленными, чтобы противодействовать

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

такой вызывающей агрессивности России и остановить цунами надвигающейся глобальной и региональной нестабильности.

Нарушение Россией норм и правил поведения существующего мирового порядка на международной арене создало прецедент, глядя на который страны-претенденты на статусы мировых и региональных держав не будут больше считаться с этими нормами поведения, а будут полагаться только на силу в достижении своих амбициозных целей. Безусловно, что мировое сообщество, прежде всего, США и Европа не хотят верить в такую перспективу и пытаются сохранить постбиполярный мировой порядок, заставляя и убеждая Россию вернуться к стратегическому партнерству с Западом, что еще больше убеждает Кремль в «слабости» последнего и еще больше разжигает желание России изменить баланс сил в свою пользу, или хотя бы нивелировать превосходство Запада, потеснив его сферу влияния.

Удастся ли Западу сохранить постбиполярный мировой порядок в условиях геополитического реванша России?

Ответ на этот вопрос зависит от того, удастся ли США восстановить свое могущество и контроль над глобальными процессами? Внутренние и внешнеполитические тренды, которые переживают США, указывают на невозможность положительного ответа на этот вопрос.

Во-первых, Соединенные Штаты Америки на протяжении 6 лет так и не смогли преодолеть последствия финансово-экономического кризиса 2008 года. Государственный долг Америки так и не удалось снизить менее 60%. По прогнозам экспертов при нынешнем бюджете администрации Обамы, к 2025 году государственный долг США превысит самый высокий показатель со времен Второй мировой войны – 108,6% ВВП[3].

Во-вторых, американская финансовая система потеряла свою эффективность, что привело к ухудшению ситуации на внутреннем финансовом рынке, усложнило социальное положение американцев, испортило имидж Америки в мире, ослабило веру в силу американского доллара.

В-третьих, бюджетный и финансовый кризис затрудняет реконструкцию национальной инфраструктуры США, которая медленно приходит в упадок. Соответственно, такая негативная тенденция тормозит экономическое развитие и создает социальное напряжение в обществе.

В-четвертых, проблемы финансовой системы США непременно сказываются на военной мощи и социальной сфере. Сокращение социальных программ, диспропорции в заработной плате в экономической и финансовой сфере в пользу последней привели к образованию поразительного неравенства в распределении доходов, что угрожает общественному согласию и демократии. Процесс социальной поляризации приводит к доминированию партийного монополиз-

[3] З. Бжезінський, *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*, Львів 2012, с. 43.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

ма в политической системе США. Кроме того, «крайне зависима от финансовой поддержки политических кампаний современная политическая система США становится все более подвластной состоятельным внутренним лобби, которые заботятся только о собственных интересах и используют нынешнюю политическую структуру, чтобы решать свои дела за счет национальных интересов»[4]. Так начинается эрозия демократии в США.

В большой степени этот процесс был обусловлен последствиями политики Джорджа Буша, который под предлогом борьбы с терроризмом и усиления мер внутренней безопасности прибег к значительному ограничению прав и свобод американских граждан. Внешнеполитические последствия такой эрозии американской демократии приводят к тому, что Америка становится все более равнодушной к угрозам демократическим режимам в мире, а сам принцип защиты демократии теряет свою приоритетность в кругу стратегических национальных интересов США.

С другой стороны, такие негативные внутриполитические тренды дают России возможность оказывать внешнее воздействие на американскую политику и общественное мнение с помощью американских же средств массовой информации, экспертной среды, формировать свое российское лобби с целью ослабления внутреннего единства США. Так что такие внутренние проблемы, как ухудшение качества жизни, упадок национальной инфраструктуры, падение экономической конкурентоспособности и эрозия политической системы не позволили президенту Бараку Обаме реализовать его доктрину «Восстановления», целью которой было сбалансирование имеющихся ресурсов в пользу внутренних вызовов, с которыми сталкивается американское общество.

Вызовы, которые исходят из международной среды, признавались в этой доктрине вторичными. Фокусировка внимания и ресурсов на критических внутренних потребностях должна была укрепить могущество страны и из более сильных позиций дать адекватный ответ на те реальные или потенциальные стратегические вызовы и угрозы, с которыми США столкнутся в новую эпоху. Доктрина «Восстановления» предполагает проведение США активной внешней политики, способной нейтрализовать угрозы, возникающие на международной арене. При этом ограничивается участие США в войнах, которые не затрагивают жизненно важных интересов страны, и таким образом дают нации выбор – проводить ее или ограничиться проведением альтернативной политики[5].

Неспособность США восстановить свою национальную мощь привела к провалу внешней политики Барака Обамы и очередным поражениям на международной арене. Ослабление глобального влияния США создало геополитический вакуум в различных регионах мира, который поспешили заполнить своим доми-

[4] *Ibidem*, с. 48.

[5] R.N. Haass, *Bringing Our Foreign Policy Home*, "Time Magazine" 2011, August 8, http://www.cfr.org/us-strategy-and-politics/bringing-our-foreign-policy-home/p25514.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

нированием новые и старые региональные игроки. Это спровоцировало региональную нестабильность, с которой США уже не могут справиться. В результате система международных отношений подверглась существенной деформации в сторону многополярности, сопровождающейся появлением зон нестабильности, локальных и региональных конфликтов и геополитических разломов.

Начало такой резкой негативной динамики на международной арене было спровоцировано двумя войнами, которые США развязали против Ирака и Афганистана, и в результате которых они понесли политическое поражение. Американская интервенция в Афганистане в 2001 году имела те же результаты, что и советская интервенция 1979-1989 гг. Как и советские войска в 1989 г., американские войска стали покидать Афганистан в 2014 году. В итоге США потеряли поддержку своих союзников по борьбе с терроризмом, а союзники по НАТО с самого начала осознавали бессмысленность намерений Джорджа Буша совместить кампанию борьбы против Аль-Каиды с созданием современного демократического Афганистана. В результате именно НАТО, как главная структура евроатлантической безопасности оказалась дезориентированной и беспомощной перед глобальными вызовами международной безопасности. Афганская война начала XXI века показала неспособность Альянса реагировать на региональные конфликты, находящиеся за пределами евроатлантического пространства.

Последствия миссии ISAF показали, что НАТО не справилось с задачами Чикагского саммита НАТО (2012 г.). Это привело к падению имиджа этой организации и возникновению реальных военных угроз уже на границах самого Альянса, оперативно реагировать на которые он оказался не готов. Военное вторжение США в Ирак в начале 2003 года тоже не нашло поддержки у европейских союзников Америки. Его поддержали только Израиль и Великобритания, тогда как другие воздержались или выступили против такого вторжения. Война в Афганистане и Ираке стали самыми продолжительными в истории Америки и стоили ей миллиарды долларов, а их общая стоимость превысила все предыдущие войны вместе взятые, кроме Второй мировой войны.

Результатами этих двух войн стали:

– потеря доверия к США со стороны европейских союзников и разрушение евроатлантической солидарности между ними, и как следствие – уединение Америки;
– взрыв Большого Ближнего Востока, что проявилось в возникновении потенциальной угрозы конфликта с Ираном, образовании Исламского государства и гражданской войне в Сирии, с которыми США самостоятельно не способны справиться.

Все эти внутренние и международные тренды дают основание Збигневу Бжезинскому спрогнозировать будущий упадок Америки как глобального геополитического игрока и окончательное разрушение однополярного мира к 2025 году. «Дело в том, – пишет Збигнев Бжезинский, – что американская система устареет из-за недостаточности социальных, экономических и политических реформ,

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

а ошибочная внешняя политика, которая в последнее время противоречит духу постимперской эпохи, будет иметь разрушительные последствия. Между тем вероятные соперники Америки (в частности в Азии) шаг за шагом целенаправленно становятся современными странами XXI века. Вскоре все эти факторы погубят внутренние идеалы и внешнеполитические интересы Америки»[6].

Обслуживание этих внешнеполитических интересов, при условии экономической и социальной стагнации станут для США настолько обременительными что, так или иначе «Америка больше не сможет играть ведущую роль в мире. Внутренние трудности и длительные проблемы на мировой арене истощат США, деморализуют американское общество, сделают непривлекательной американскую социальную систему, пробудят сомнения в мировом первенстве Америки, и в неспокойном мире к 2025 году де-факто положат конец господству Штатов в XXI веке, которое они когда-то самоуверенно провозгласили. Но кто же тогда на него сможет претендовать?»[7] – задается вопросом Збигнев Бжезинский. Таким образом, с началом русско-украинской войны система международных отношений вошла в фазу наибольшей нестабильности.

Украина, которая оказалась в эпицентре этих международных трендов в результате развязанной против нее российской военной агрессии, на самом деле показала реальную слабость США, беспомощность американской внешней политики в реагировании на кризисные ситуации, подобные российско-украинской войне. Грубое нарушение гарантий Будапештского меморандума Россией и отсутствие адекватной действенной реакции со стороны США лишний тому пример. Другим доказательством потери США своей роли гаранта является их самоустранение от любых форматов переговоров по урегулированию российско-украинского конфликта. Нежелание Барака Обамы реанимировать «женевский формат» является тому убедительным примером.

Российско-украинская война показала также потерю силы международного права и дееспособности международных организаций безопасности. Россия нарушила более 300 международных конвенций, соглашений и договоров и не понесла в ответ за это не только наказания, но даже решительного осуждения со стороны международного сообщества. При голосовании в ООН около 100 стран осудили аннексию Россией Крыма, другие, или воздержались, либо не поддержали. Российская военная агрессия против Украины обошлась России введением экономических санкций, которые затрагивают только 6% ее экономики. Для сравнения, СССР за развязывание войны против Финляндии был исключен из Лиги Наций, а Ирак и Югославия за подобные международные преступления оказались в полной международной блокаде. Совет безопасности ООН проведя более 20 заседаний по «украинскому вопросу» так и не принял ни одного действенного решения, чтобы остановить российскую военную агрессию против Украины.

[6] З. Бжезінський, *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*, с. 63.
[7] *Ibidem*, с. 64.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

Это означает, что тот мировой постбиполярный порядок, который был установлен на основе однополярного мира после окончания холодной войны, утрачивается. Таким образом, международное право теряет свою силу. Россия, развязав войну против Украины, создала прецедент его нарушения. Тем самым Россия показала всему миру, что международное право больше не действует, его можно нарушать, потому что оно закрепляло правила поведения государств на международной арене в условиях однополярного мира. Что касается деятельности международных организаций, то они тоже отражали тот баланс сил, который сложился по результатам окончания холодной войны и были призваны поддерживать международный порядок однополярного мира. Именно под этот порядок пытались подстроить свои функции такие организации как ОБСЕ, НАТО и ООН.

В течение 2000-х годов ОБСЕ было очень трудно найти свое место в обеспечении безопасности однополярного мира. Вместо построения системы общеевропейской безопасности, задекларированной Парижской Хартией, ее функции свелись к предупреждению конфликтов, контролю над вооружениями, мониторингу демократических выборов и прав меньшинств. ООН пыталась также провести реформы в соответствии с условиями однополярного мира, однако его перманентная структура выстроена под биполярный мир так и не смогла полностью приспособиться к условиям однополярного мира. В определенной степени Организация Объединенных Наций выполняла свои функции, но в то же время ее меры и решения далеко не всегда были эффективными и адекватными международной ситуации. Сегодня, как показала российско-украинская война, ООН практически потеряла свою дееспособность.

Итак, ослабление США привело к разбалансировке всей системы функционирования однополярного мира. Неспособность США продолжать оставаться гарантом этого мирового порядка, как предполагает Збигнев Бжезинский, рано или поздно спровоцирует быструю цепную реакцию, которая приведет к глобальному политическому и экономическому хаосу, а «медленное движение Америки в сторону упадка и / или бесконечной войны с исламом не закончится» коронацией «решительного глобального преемника до 2025 года. К тому времени ни одно государство не будет готово выполнять ту роль, которую выполняли США после распада Советского Союза в 1991 году. Скорее всего, начнется длительный этап нерешительных и несколько хаотичных перегруппировок мировой и региональной власти, на котором не будет победоносных победителей, только много неудачников. Это будет происходить в условиях международной нестабильности и даже смертельных рисков для мирового благосостояния»[8].

Попытки претендентов занять место США или хотя бы регионального лидера, среди которых первую заявку делает Россия, приведут к обострению борьбы между его претендентами и возникновению целого ряда локальных и региональных конфликтов. «Традиционные соперники будут открыто бороться за господ-

[8] *Ibidem*, с. 65.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

ство в своем регионе, даже применяя силу. Более слабые государства окажутся под угрозой, ведь мощные страны перегруппируют силы в ответ на геополитические сдвиги в мировом разделении власти. Демократию впоследствии заменит национальная безопасность, основанная на авторитаризме, национализме и религии. "Общее достояние человечества" пострадает от пассивного безразличия или чрезмерного использования для узких и неотложных внутренних потребностей»[9].

Исходя из такой перспективы, Украина не может рассчитывать на долгосрочную и единодушную поддержку со стороны США, поскольку Америка будет постепенно терять свою способность оказывать решающее влияние на международные процессы и круг стратегических интересов Америки значительно сузится, по крайней мере, Украина останется за его пределами. Стратегическое партнерство Украины и США, очевидно, потеряет свою нынешнюю актуальность.

НАТО окажется перед вызовом сохранения трансатлантического единства и способности выполнять свои обязательства по обеспечению обороны и безопасности своих членов. Вероятно, это приведет к изменению структуры НАТО и ограничению ответственности за безопасность евроатлантического пространства. Как в этой ситуации Европа может справиться с проблемами своей безопасности и обороны, которые с потерей возможностей НАТО все больше будут углубляться?

Угрозы европейской безопасности со стороны России будут возрастать

Не имея достаточных оборонных ресурсов и при отсутствии механизмов реализации Общей политики безопасности и оборонной, ЕС уже сейчас сталкивается с вызовами, спровоцированными реваншистской политикой России против Украины. Реакция ЕС на российскую военную агрессию оказалась неоднозначной. Несмотря на то, что подавляющее большинство стран ЕС осудило такие действия России, а ЕС в ответ ввел против нее экономические санкции, взгляды европейцев на решение этого конфликта разделились. Большая часть европейского политикума продолжает верить в концепцию международного порядка, который был установлен за результатами холодной войны, и поэтому пытается заставить Россию вернуться к стратегическому партнерству с Западом. В этих попытках просматривается желание сохранить старый постбиполярный международный порядок, который оказался самым комфортным для Европы.

Согласно такому подходу стратегия Запада в решении российско-украинского конфликта направлена на ***умиротворение России***. Реализация этой стратегии заключается в сдерживании России по дальнейшей эскалации военной агрессии. Но одновременно ЕС демонстрирует готовность для восстановления взаимодействия с Россией с тем, чтобы не создавать фиксированных линий разграничения и конфронтации. Сторонники такого подхода все еще живут иллюзией построения Большой Европы и убеждены, что без России вернуться к старому

[9] *Ibidem*, с. 65–66.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

международному порядку невозможно. Они не учитывают несовместимость стратегических интересов и ценностей России и Запада. Именно этот антагонизм ценностей дает основание утверждать, что ***именно с Россией невозможно вернуться к старому международному порядку***.

Другая часть европейского политикума понимает это и осознает, что Россию уже невозможно интегрировать в европейский международный порядок на основе правил и ценностей, признаваемых всеми европейскими государствами, до тех пор, пока не произойдет кардинальное изменение кремлевского режима. Сторонники такого подхода считают, что такое изменение должно произойти внутри самой России. Но при этом «Запад не имеет ни желания, ни средств, чтобы способствовать или противодействовать изменению режима в России»[10]. Считается, что со временем экономические проблемы в сочетании с безудержной коррупцией на высшем уровне, вызовут растущую потребность в изменениях. Новая модель развития России является неустойчивой и западным правительствам следует разработать возможные варианты реагирования на различные сценарии таких изменений[11].

Таким образом, считается, что Россия не выдержит экономических проблем, не сможет поддерживать экспорт энергоносителей на задекларированном уровне, а следовательно, не будет способна финансировать свою амбициозную программу перевооружения. Все эти проблемы будут нарастать и в конце концов приведут к изменению путинского режима России. Экономические санкции, введенные европейцами и американцами в этом контексте должны способствовать ускорению падения путинского режима. Сторонники такого подхода считают, что путинский режим в России будет обречен независимо от того, когда это произойдет. Хотя при этом западные политики осознают, что «сами по себе европейские и американские санкции вряд ли спровоцируют такие экономические трудности, которые заставят Россию отказаться от своей политики по отношению к Украине»[12]. Важно, чтобы украинское руководство в это верило.

Главное, что волнует западный политикум, так это «возможные последствия хаотичного распада путинской системы», а не будущее Украины. Поэтому основной своей задачей Запад считает необходимым «подготовиться к осложнениям и возможностям, которые непременно представятся, когда в России, в конце концов, произойдет смена руководства»[13]. В таком подходе прослеживается стереотипное мышление времен окончания холодной войны, когда Запад больше боялся уже не Советского Союза, а последствий его распада. Такие же опасения

[10] K. Giles, P. Hanson, R. Lyne, J. Nixey, J. Sherr, A. Wood, *The Russion Challege. Chatham Hause Report*, London 2015, RIIA, p. XI.
[11] *Ibidem*, p. IX.
[12] *Ibidem*, p. X.
[13] *Ibidem*, p. XI.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

сейчас возникают у западного политического истеблишмента относительно воображаемых будущих последствий распада путинского режима в России.

Другая иллюзорность такого видения Западом российской перспективы заключается в том, что все проблемы, вызванные российской агрессивной политикой, западный политикум ассоциирует исключительно с персоной Владимира Путина и его политическим режимом, а не с самой Россией и российским обществом. Согласно такому взгляду, получается, что вся проблема во Владимире Путине. Стоит его отстранить от власти и Россия сразу станет демократической и вернется к стратегическому партнерству с Западом.

Но, несмотря на значительные разногласия, и ЕС, и США единодушны в одном: «При отсутствии факторов, способных сдерживать российскую военную силу, риск состоит не в том, что Россия сможет навязать военное решение, а в том, что ей удастся реализовать политический сценарий, который нанесет ущерб Западу и сведет на нет его усилия. Решение конфликта основано на условиях, продиктованных современной Россией, не может быть устойчивым»[14].

2014-й год стал стартовой вехой реализации этой стратегии по восстановлению мирового доминирования России, которого она стремится достичь к 2025 году. Евромайдан внес определенные коррективы в эти планы, ускорив их исполнение. В силу этого обстоятельства, Россия не успела должным образом подготовиться к такой глобальной переструктуризации системы международных отношений. Наращивание Россией антиамериканских усилий должно было происходить по мере ослабления США. Евромайдан и свержение режима Януковича в Украине оказались преждевременными в реализации глобальных планов Кремля. Поэтому Россия была вынуждена открывать антиамериканский фронт что называется «на марше».

Первый вызов глобальному доминированию США Владимир Путин сделал еще в 2007 году на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности. Там он услышал положительную реакцию со стороны представителей Франции и Германии. С тех пор Россия развернула глобальную антиамериканскую кампанию, пытаясь привлечь к антиамериканской коалиции такие страны как Китай и объединение БРИКС. На антиамериканской волне Россия ищет союзников в исламских странах и в странах Латинской Америки. Под флагом антиамериканизма Россия хочет привлечь в свою коалицию всех тех, кто недоволен политикой США. Именно этим геополитическим целям были подчинены такие мероприятия как государственный визит Владимира Путина в Китай 20–21 мая 2014 года и заключение 30-летнего газового контракта между Россией и Китаем[15].

Другим значительным событием, которое имело завуалированную антиамериканскую направленность, стал июльский саммит (2014) БРИКС, состояв-

[14] *Ibidem*, p. X.

[15] *Подписание контракта по газу между Россией и Китаем,* «РИА НОВОСТИ», https://ria.ru/trend/gas_Russia_China_contract_21052014/.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

шийся в Бразилии. Главная политическая цель этого союза – изменить мировой порядок, созданный на базе американского лидерства. Это подтверждается созданием на саммите финансовых институтов вроде тех, которые были учреждены в рамках Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы[16]. Основная идея создания такой структуры – подорвать финансовое влияние американского доллара в мире, создав собственную резервную валюту.

Большие перспективы в изменении глобального баланса сил и ослабления США Россия возлагает на союз с Китаем. Рассматривая противостояние России с Западом, Китай занял выжидательную позицию. Однако, учитывая ситуацию российско-украинской войны, Китай предпочел, чтобы Украина оставалась в сфере влияния России. Политику поддержки Украины европейскими странами в этой войне Китай расценивает как фиаско Запада и считает, что «стратегическое сближение России и Китая станет оплотом стабильности в мире». Не случайно при голосовании резолюции СБ ООН об осуждении агрессии России против Украины, Китай отказался ее поддерживать. Как пишет немецкое издание Der Spiegel, Москва и Пекин уже работают над созданием союза, который способен существенно изменить соотношение сил в мире[17]. Очевидно, что агрессия России по отношению к Украине может служить примером для китайских действий по захвату его собственных сфер влияния. Китайская компартия заинтересована также в сохранении своего авторитарного режима, что будет сближать ее с режимом Владимира Путина в России[18].

Другие болевые точки стратегических интересов США, на которые пытается давить Россия, ослабляя американское влияние в регионе Ближнего Востока – это иранская ядерная программа, гражданская война в Сирии и Исламское государство. Понимая, что США не могут сами справиться с этими кризисными ситуациями, Россия предлагает свои услуги «в обмен на уступчивость США в „украинском вопросе"». Американская администрация охотно идет на такое сотрудничество, пытаясь выторговать у России определенную поддержку в решении этих международных проблем. Эта вера американской администрации в «глобальное партнерство» с Россией, в частности, обусловила выжидательную позицию американской администрации по противодействию российской военной агрессии против Украины.

На самом деле Россия работает на ослабление позиций США в Ближневосточном регионе и очередное поражение Америки в разрешении этих конфликтов. Как отмечают обозреватели, Россия своим участием в переговорах по ядерной программе Ирана использовала их как достаточно удобный канал влияния

[16] А. Пранґе, Н. Соколовська. *Саміт країн БРІКС може змінити світову валютну політику,* „Die Welt", http://www.dw.com/uk/саміт-країн-брікс-може-змінити-світову-валютну-політику/a-17782821, inf. z 14.07.2014.

[17] Цит. по: *Геополітика після анексії Криму*, „День", http://www.day.kiev.ua/uk/article/svitovi-diskusiyi/geopolitika-pislya-aneksiyi-krimu.

[18] N. Granholm, J. Malminen, *A Rude Awakening*, Gudrun Persson (eds), Stockholm 2014, FOI, p. 13.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

на политику США. И не случайно, в период российского вторжения на Донбасс, Россия вдруг предложила свою помощь в решении иранского вопроса незадолго до 24 ноября 2014 года, когда истекал срок переговоров о ядерной программе Ирана. Когда же США оказались недостаточно снисходительны по вопросу российской агрессии против Украины, Россия усилила военно-техническое сотрудничество с Ираном, предоставляя ему современное оружие.

Сирия также стала ахиллесовой пятой политики Барака Обамы, обнаружив слабость американского президента в принятии решений на применение силы. Россия договорилась с правительством Башара Асада вывезти химическое оружие из страны, чем лишила Барака Обаму необходимости применять военную силу против Сирии. С другой стороны, тем самым она усилила собственное влияние на процессы в Сирии и спасла режим Асада, который имеет четкую пророссийскую ориентацию, что предоставляет России возможность развернуть свое военное присутствие в этом стратегически важном регионе. Таким образом, баланс сил, который сложился в мире на начало 2014 года, дал Кремлю основания особо не учитывать реакцию США на начало войны России против Украины. Основанием для такого убеждения была уверенность Кремля в личной слабости Барака Обамы.

С постепенной утратой США своего авторитета на международной арене, роль России в сравнении с периферийным положением Украины в системе американских интересов будет только возрастать. Следовательно, Владимир Путин был уверен, что Америка откажется от Украины ради сохранения стратегического партнерства с Россией. Проекция такого восприятия США как обессиленного гиганта экстраполировалась и на НАТО.

После российско-грузинской войны Россия была абсолютно уверена, что НАТО не решится вмешаться в российско-украинский конфликт и защитит Украину. И такая мнимая проекция оказалась оправданной. НАТО, как и в ситуации российской агрессии против Грузии 2008 года, ограничилось временным прекращением деятельности Совета «Россия – НАТО» и политико-дипломатическими заявлениями о недопустимости нарушения территориальной целостности Украины. Развязывая войну против Украины, Владимир Путин был уверен, что НАТО побоится вступать в открытый военный конфликт с Россией. Поэтому для того, чтобы нейтрализовать и дискредитировать НАТО, Россия ограничилась открытыми военными провокациями против стран-членов НАТО, прибегнув к методам запугивания, в арсенале которых и применение тактического ядерного оружия против сил НАТО.

И действительно, реакция НАТО на российскую военную агрессию укладывалась в рамки ожидаемые Кремлем, что не помешало российским войскам наращивать эскалацию боевых действий на Донбассе. Уэльский (2014) саммит НАТО принял решение, которое закрепило приоритет политико-дипломатических средств в отношениях с Россией. Было принято решение временно приостановить отношения стратегического партнерства с Россией. Украина

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

получила заверения, что НАТО и в дальнейшем будет прилагать политико-дипломатические усилия (заявления и декларации), направленные на поддержку ее территориальной целостности и прекращение российской военной агрессии. Что касается реальной военной помощи, то Уэльский саммит НАТО передал это решение на усмотрение национальных правительств стран-членов НАТО.

Относительно ЕС, то Россия также не считает его достойным соперником. Кремль имеет твердое убеждение, что Европе не хватит готовности заплатить требуемую цену для защиты своих принципов и ценностей. Поэтому, развязав войну против Украины, и даже полностью не оккупировав ее территорию, Россия вполне способна заставить Европу признать, что «безопасности без участия России не может быть»[19].

В действительности российско-украинская война выявила глубокий кризис европейской безопасности в целом и безопасности Европейского Союза в частности. Неадекватность восприятия этой войны приведет к тому, что авторитет ЕС как кризисного центра будет поставлен под сомнение, а влияние нормативных, экономических и политико-дипломатических мер в решении этой кризисной ситуации оказалось незначительным.

Таким образом, ЕС показал себя слабым звеном в создании сплоченного и современного реагирования на российский вызов европейской безопасности, который оказался для Европы абсолютно неожиданным. Это говорит о том, что именно «ЕС больше всего теряет от последствий российской агрессии против Украины. В то время как основные ценности вполне разделяются странами ЕС, его внутренняя сплоченность вызывает много вопросов, его военный потенциал недостаточен, или отсутствует во многих отраслях, и нет никакой уверенности, что он может быть использован для решения внешнеполитических проблем. Россия же достигла значительного успеха в двусторонних отношениях со многими государствами-членами ЕС, в то время как ЕС постоянно опаздывал с решением проблем на многостороннем уровне»[20].

Благодаря такой стратегии, России удалось значительно расколоть внутреннее единство и солидарность стран ЕС. Это создает огромный вызов не только будущему ЕС, но и всей существующей системе международных отношений. Как предполагает Збигнев Бжезинский, в условиях многополярного мира и неопределенных перспектив Соединенных Штатов, «неконсолидированная Европа будет курсировать в нескольких направлениях: Германия и Италия – в Россию через торговые интересы; Франция и нестабильная Центральная Европа – к политически умеренному ЕС; а Великобритания будет пытаться сохранить равновесие в ЕС, поддерживая особые отношения с нестабильными Соединенными Штатами. Другие страны будут действовать быстрее, чтобы захватить регио-

[19] K. Giles, P. Hanson, R. Lyne, J. Nixey, J. Sherr, A. Wood, *The Russian Challenge. Chatham House Report*, London 2015, RIIA, p. X.

[20] N. Granholm, J. Malminen, *A Rude Awakening*, Gudrun Persson (eds), Stockholm 2014, FOI, p. 11.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

нальные сферы влияния: Турция – в пределах бывшей Османской империи, Бразилия – в Южном полушарии, и так далее»[21].

В то же время, как отмечают аналитики Королевского института международных дел, – «Россия сигнализировала о своих амбициях и намерения более десяти лет назад, но тогда Западу было удобно не обращать на это внимание и отдаваться фантазиям, что Россия развивается в направлении либерально-демократической модели, которая устраивает Запад. Война в Украине – это, помимо прочего, результат политики попустительства, которую Запад осуществлял по отношению к России. Запад считает бывшие советские республики полностью суверенными странами. Поэтому стремление Владимира Владимировича Путина восстановить российское господство в странах, которые были в прошлом подвластные ей, – суть российского вызова для Европы!»[22].

Выводы

За последнее десятилетие Россия разработала и внедрила достаточно эффективную стратегию раскола Европейского Союза. Среди мер такой стратегии: незаконные действия России в странах ЕС по монополизации европейского рынка, кооптация европейских элит в российские интересы, провоцирование право- и леворадикальных политических движений, наложение торговых эмбарго, временное прекращение поставок энергоресурсов, широкое использование подрывного потенциала российских спецслужб и российской диаспоры, различные формы кибератак и инкорпорация деловых и политических элит в российские интересы.

Все это дало возможность России значительно нивелировать тот баланс сил, который сложился в ее отношениях с Западом по результатам холодной войны. Осознав это, Россия решилась нарушить этот баланс, развязав войну против Украины. Таким образом, Украина стала той центральной площадкой мировой геополитики, оккупировав который Россия пытается изменить баланс сил и пересмотреть тот баланс интересов, который сложился в постбиполярной системе международных отношений и закреплен соответствующими договорами, соглашениями, конвенциями и другими документами международного права. Итак, конечной стратегической целью России и следствием российско-украинской войны будет разрушение постбиполярного мирового порядка, на котором держится современная система международной безопасности. Нарушение этого порядка приведет к последствиям, предсказуемым Збигневом Бжезинским.

[21] З. Бжезінський, *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади*, с. 66.

[22] K. Giles, P. Hanson, R. Lyne, J. Nixey, J. Sherr, A. Wood, *The Russian Challenge*. *Chatham House Report*, London 2015, RIIA, p. X.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

Аннотация: Тренды глобальной системы международных отношений к многополярности открыли России окно возможностей вернуть себе статус мировой державы, без которого россияне не представляют будущего своей страны. В статье автор показывает цели России, которые направлены на разрушение существующего мирового порядка. Особую опасность, как утверждается в статье, такая реваншистская политика России представляет для стран Новой Восточной Европы. Присоединив Новую Восточную Европу, Россия может с этой стратегической позиции продолжать свое дальнейшее геополитическое наступление в Центральную Европу и навязывать собственную нормативную силу Западной Европе. Автор также дает оценку и прогноз негативных последствий геополитического наступления России на Запад для европейской безопасности.
Ключевые слова: Новая Восточная Европа, геополитическое наступление России, многополярность, нормативная сила, мировой порядок, стратегическое положение, мировая держава, баланс сил

Russia's geopolitical pressure towards the West and its consequences for new Eastern Europe and European international order

Abstract: Trends the global system of international relations towards multipolarity opened a window of opportunity for Russia to regain the status of a world power, without which the Russians do not imagine the future of their country. The author shows the goals of Russia, which are aimed at the destruction of the existing World order.

A particular danger, as argue at the article, this revanchist Russia's policy is for the countries of the New Eastern Europe. Adding "New Eastern Europe", Russia could from this strategic position to continue its further geopolitical offensive to Central Europe and to impose its own normative force to Western Europe. The author also gives an estimate and forecast negative consequences of Russia's geopolitical offensive to the West for European security.
Key words: New Eastern Europe, Russia's geopolitical offensive, multipolarity, normative force, World order, strategic position, world power, balance of power

Источники и литература

Монографии

Бжезінський З., *Стратегічне бачення. Америка і криза глобальної влади,* Львів 2012.

Giles K., Hanson P., Lyne R., Nixey J., Sherr J., Wood A., *The Russian Challenge. Chatham House Report*, London 2015.

Granholm N., Malminen J., *A Rude Awakening*, G. Persson (eds.), Stockholm 2014.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 17/11/2026 05:05:20

Статьи

Мошес А., *Россия и новая «промежуточная» Европа*, „Pro et Contra" 2010, июль октябрь.

Тренин Д., *Россия и Новая Восточная Европа*, „ПОЛИТ.РУ" 22 апреля 2010.

Haass R.N., *Bringing Our Foreign Policy Home*, "Time Magazine" 2011, August 8, http://www.cfr.org/us-strategy-and-politics/bringing-our-foreign-policy-home/p25514.

Интернет источники

"Die Welt", http://www.dw.com/uk/саміт-країн-брікс-може-змінити-світову-валютну-політику/a-17782821, 14.07.2014.

"День", http://www.day.kiev.ua/uk/article/svitovi-diskusiyi/geopolitika-pislya-aneksiyi-krimu.

«РИА НОВОСТИ», https://ria.ru/trend/gas_Russia_China_contract_21052014/.